

С учетом задач и функций прокурора, значимости рассматриваемого ходатайства, ходатайство об обращении суда в Конституционный Суд Республики Беларусь с запросом о проверке конституционности нормативного правового акта, подлежащего применению при рассмотрении судом конкретного дела, прокурором должно направляться в письменной форме.

Список использованных источников

1. Ергашев, Е. Р. О проблемах правовой регламентации и применения правовых средств прокурора, участвующего в рассмотрении судами гражданских дел / Е. Р. Ергашев // Российский юридический журнал. – 2017. – № 3. – С. 95–102.
2. Таранова, Т. С. О некоторых вопросах участия прокурора в гражданском процессе / Т. С. Таранова // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы XVII Междунар. науч.-практ. конф. (г. Минск, 16 мая 2024 г. / ред. кол.: А. В. Егоров (отв. ред.) [и др.] – Минск : Колорград, 2024. – 451 с., с. 366–367.
3. Березовская, С. Г. Сущность и основные характеристики правовых отношений в сфере прокурорского надзора // Вестник университета прокуратуры Российской Федерации. – 2023. – № 3. – С. 122–131.

Н. И. Тарасевич,
канд. юрид. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск),
e-mail: tanais2007@rambler.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ТРУДОВЫХ ПРАВ ДОМАШНИХ РАБОТНИКОВ В СИСТЕМЕ МЕР ПО СОЗДАНИЮ УСЛОВИЙ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ЗАНЯТОСТИ КАК СОСТАВЛЯЮЩЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

К важнейшим направлениям обеспечения безопасности в социальной сфере относится создание условий для эффективной полной занятости населения, более рационального использования трудовых ресурсов, повышения качества и конкурентоспособности рабочей силы. С учетом указанного одним из условий обеспечения безопасности общественного института труда и производства является эффективное правовое регулирование трудовых отношений, в особенности, трудовых отношений наиболее уязвимых категорий работников, к которым, в числе прочих, относятся и домашние работники.

В Конвенции Международной организации труда (далее – МОТ) № 189 «О достойном труде домашних работников», устанавливающей трудовые стандарты для данной категории работников, особо отмечены, с одной стороны, значительный вклад домашних работников в глобальную экономику, с другой стороны, сохраняющаяся недооцененность домашнего труда и уязвимость ряда домашних работников перед дискриминацией с точки зрения условий труда и занятости, равно как и перед другими проявлениями нарушений прав человека. При этом, несмотря на достаточно пристальное внимание, уделяемое проблемам правового регулирования труда домашних работников на международном уровне, степень разработанности вопросов правового обеспечения механизма защиты трудовых прав домашних работников в нормах национального законодательства о труде Беларуси явно недостаточна.

Анализ норм гл. 26 Трудового кодекса Республики Беларусь позволяет констатировать их фрагментарность в части регламентации особенностей труда домашних работников, которая проявляется в следующем:

– недостаточно четко определено само понятие домашнего работника (без уточнения, что речь идет именно о физических лицах, а также без обозначения того факта, что выполнение работ (оказание услуг), которое осуществляется в домашнем хозяйстве или для домашнего хозяйства, не связано с извлечением дохода нанимателем и (или) для нанимателя);

– не определен возраст, с которого может быть заключен трудовой договор с домашним работником, что позволяет говорить о применении общих правил, допускающих заключение трудового договора в качестве домашнего работника с 14 лет с соблюдением требований ч. 2 ст. 21 ТК. Однако такого рода подход представляется не учитывающим специфику труда данной категории работников, предполагающую выполнение соответствующих видов работ (оказание услуг), как правило, в замкнутом пространстве на территории физического лица – нанимателя, что повышает риски эксплуатации (в т.ч. сексуальной), физического и (или) психического насилия, жестокого, грубого или оскорбительного обращения, унижения, сексуальных домогательств применительно к домашнему работнику и, с учетом положений ч.ч. 1 и 2 ст. 9 Закона Республики Беларусь от 19 ноября 1993 г. № 2570-XII «О правах ребенка», требует особого правового регулирования. Все указанное дает основания вести речь об обоснованности установления возрастного ценза 16 лет для приема на работу лица в качестве домашнего работника;

– не определен возраст, с которого физические лица вправе заключать трудовые договоры с домашними работниками; не закреплены конкретные требования к содержанию трудового договора с данной категорией работников (необходимость обозначения которых обусловлена спецификой их трудовой деятельности); не регламентированы либо регламентированы недостаточно корректно отдельные аспекты порядка заключения, изменения и прекращения трудового договора с домашним работником.

Т. В. Телятицкая,
канд. юрид. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: tvt@tut.by

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КРИТЕРИЕВ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Эффективность мер административного принуждения можно рассматривать как с общих позиций эффективности правовой нормы, так и с позиций результата применения конкретной меры в определенной ситуации. Любая мера административного принуждения преследует конкретную цель, которая является конечным, желаемым результатом ее применения. Достижение либо недостижение поставленной цели, соответственно, определяет эффективность данной меры.

Действующее законодательство напрямую не устанавливает критерии эффективности применения мер принуждения. Единый нормативный акт, регламентирующий все меры административного принуждения, отсутствует, что объясняется разнообразием ситуаций и целей их применения. В этих условиях учет выработанных доктриной критериев эффективности позволяет избежать ошибок при выборе меры и обеспечивает желаемый результат.

Одним из ключевых критериев эффективности выступает **соблюдение баланса между публичными интересами и правами личности**. Конституция Республики Беларусь устанавливает, что ограничения прав и свобод личности допускаются только в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц (ст. 23). Соответственно, мера принуждения будет действенной, только если она одновременно служит обеспечению общественного интереса (защите правопорядка) и минимально затрагивает основополагающие права личности.

Не менее важным критерием эффективности является **законность и обоснованность** применяемой меры. Принцип презумпции невиновности, закрепленный в ст. 2.4 ПИКоАП, требует, чтобы лицо не считалось виновным, пока его виновность не будет установлена в предусмотренном законом порядке. Иначе говоря, эффективной может быть признана только та мера принуждения, которая основана на достаточных фактических данных о совершенном правонарушении или о наличии угрозы охраняемым интересам.